

ҚЫРҒЫЗСТАН ССР АНАУКАҒА АКАДЕМИА Д. И. ГҮЛИА
ИХЪЗ ЗХЫУ АҒСНЫТӘИ АБЫЗШӘИ, АЛИТЕРАТУРЕИ,
АТОУРЫХИ ИНСТИТУТ

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
აფხაზეთის დ. ი. გულიას სახელობის ენის,
ლიტერატურისა და ისტორიის ინსტიტუტი

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ
... И ИСТОРИИ им. Д. И. ГУЛИА

XXXVIII

АНАУКАТӘ СЕССИА

სამეცნიერო სესია

НАУЧНАЯ СЕССИЯ

Төзисы докладов

Сухум - 1991.

употребление лексики и словосочетаний образно-поэтического характера. Среди поэтических тропов важное место занимает сравнение, которое, как правило, не исчерпывается единичными стихами, а охватывает шесть-семь строк. Совокупность образных сравнений выступает и художественно-выразительным средством и фактором композиционного построения.

3. ДЮПЛА /.

ГИПЕРБОЛИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОПИСАНИЯ В АБХАЗСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

0. Данные заметки вовсе не нацелены на анализ всей системы времени^и пространства в поэтико-стилевой фактуре нартского эпоса. Здесь мы обращаемся лишь к укрупненным, гиперболически продленным пространственно-временным категориям. Смысловое ядро пространственно-временных описаний в абхазских нартских сказаниях характеризуется рядом разновидностей, в зависимости от отдельных моментов действия и особых эпических качеств. Иными словами, сходно описываются семантически разные эпические действия. Такую "единую функцию описаний длительности" В.М. Гацак отражает "в понятии "хроноакт" /т.е. "времядействие"/, в том смысле, что "время здесь выступает не просто мерой длительности, протяженности, а своеобразным "множителем" силы, необычности, эпичности самого действия" /Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. — М., 1989. — с. 16/. Попробуем выявить, в каких пространственно-временных измерениях предстают гиперболически описываемые события и действия в абхазском нартском эпосе.

1. Пребывание богатыря в пути. Большая длительность пребывания в пути измеряется пространственными зонами эпического /нартского/ ландшафта, в пределах которых перемещается богатырь: "Зака шьха ир-еусиз, зака зй ириз здирхуада..." В числе пространственных зон для перемещений в абхазском эпосе представлены: гора, река, море, деревня. Часто время эпического пути обозначается многими годами, месяцами, днями и ночами: "Тыкусых дныкуеит, ашыкуса дныкуеит, хуныкуса дныкуеит"; "Нартда цалон хьызрацара хэа амыз-хьмз ныкуа ахьыс-хьаз"; "Фыиш ныкуа дцахьан еипц, абыжьбатэи амш аены ибеит". В форме лексического повтора день и ночь могут усилить продолжительность преодолеваемого пути: "...уахи-ени дныкуауа, уахи-ени дныкуауа..." Иной раз длительность пребывания в пути неизмерима эпическими днями.

Эту неизмеримость сказители передают следующей формулой: "Уи закамыш дцауаз аицаа идырыр акун."

2. "Сокращение" эпического пути. Описание длительности пребывания в пути контаминируется с описанием преодоления долгого пути за короткий срок. Это "особый стилевой прием "ускорения", или ситуативного сокращения "обычной" протяженности пути" /Гацак В.М. Указ.раб., с.22/. Его художественно-функциональное назначение – противопоставление разных эпических персонажей: путь, который преодолевает очень долго один богатырь, очень быстро преодолевает другой /"Нартда мызкы амаа икухон, аха Сасрыкуа хаха-хымш рыла днеит"/. Первая и вторая части данного вида описаний варьируются по-разному. Противопоставление разных временных отрезков выстраивает весьма неравноценные антитезы. В ряде случаев первая часть описания /длительность пребывания в пути/ редуцируется, отчетливо передается лишь "сокращение" эпического пути /"Аминутк дрыхъзеит"/. Специфично и то, что во всех случаях употребления /в контексте нартских сказаний и других жанров/ выделенное описание сохраняет свою поэтическую конструкцию: формульность и устойчивость.

3. Богатырская схватка. Протяженность разных героических столкновений /бой нартов с адауи-великанами, единоборство, состязательный поединок/ в нартском эпосе измеряется следующими "хроноактами": "много лет", "больше года", "девять ночей и девять дней", "семь ночей и семь дней", "неделя", "пять ночей и пять дней, три ночи и три дня", "три ночи и три дня... на четвертый день", "три ночи и три дня", "две ночи и два дня", "с раннего утра до вечера", "с утра до полудня".

4. Нартский пир. Разными временными отрезками /девять ночей и девять дней, семь ночей и семь дней, три ночи и три дня/ обозначается длительность пира в абхазском нартском эпосе: "Жааха-жымш чаран". Сказка очень часто пользуется такими словесными конструкциями. Но следует обратить внимание на функциональное различие сказочного и эпического пиров. Так же как и в русских былинах, нартский "пир существенно отличается от финального пира-свадьбы в волшебной сказке, чаще венчающего именно достигнутое /а не возвращенное/ благополучие" /Неклюдов С.К. Время и пространство в былине//Славянский фольклор.-М., с.21/.

5. Эпический сон. Описание эпического сна в абхазском нартском эпосе в наибольшей степени составляется из двух частей: "Сасрыкуа дыцаар жааха-жымш даацшзомызт, даацшыр жааха-жымш дыцаазомызт". Иногда в подобном описании сопоставляется сон адауи-великана с нартским сном: "Адауцаа жааха-жымш ицаон, аиартда хаха-хымш ицаон".

6. Итак, мы убедились, что длительность действий в абхазском нарт-

ском эпосе предстает, с одной стороны, в больших временных измерениях. Однако, с другой стороны, это сочетается с топорами сравнительно малой длительности. Частотность пространственно-временных описаний обуславливается самой природой их разноконтекстуального воплощения в эпическом повествовании.

Х.С. БГАЕБА

О БУКВАРЕ М. БУТБА АБХАЗОВ, ПРОСЛЫВШИХ В ТУРЦИИ

Букварь, составленный проф. М.Ш. Бутба на основе латинской графики, является пока единственным, опубликованным (в 1919 году) за пределами Абхазии учебником, предназначенным для турецких абхазов, но не получившим практического применения. Букварь основывается на слоговом методе обучения грамоте.

Из анализа текстового материала выясняется, что букварь М. Бутба опирается на хорошее знание абхазского разговорного языка с учетом некоторых фонем, не используемых ныне в абхазском литературном языке, каковы: велярно-фарингальные согласные x' , x'^0 и альвеолярные свистяще-шипящие согласные s'^0 , z'^0 , характерные ныне для ацинского говора бзыбского диалекта. По-видимому, к этому говору примыкала и родная речь М. Бутба — выходца из селения Цебельда (Цабал).

В.Л. АЦНАРИА

АЦСУА ЖЭАЦКА АПСЕТИКАТЭ ЧЫДАРАКУАК РЗЫ

Ажэацка — ацапыцтэ рцамта ажанр мацкуа ирхыпхьазалоуп. Аха егырт ажанркуа ирыджылань уахуацшуазар, шашьарада иазгуоутартэ ижоуп, уи иаха лассы-лассы ахархуара шамоу ацстазаараең.

Ацсуа жэацкакуа ашэкуы ианырцо иалагеижьтеи шэышыкуса инареи-хауп, аха иахьа уажераанзагы урт хатэааны еизгоуп, итыжуп, итца-